
ТРИ ВЕНГЕРСКИХ ПОГРЕБЕНИЯ С БОЕВЫМИ НОЖАМИ В СРЕДНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

Николай П. Тельнов, Сергей Н. Разумов, Елена Ф. Тащи,
Сергей Д. Лысенко, Татьяна Д. Урсу, Виталий С. Синика

Ключевые слова: Среднее Поднестровье, средние века, венгры, погребения, боевые ножи, вторая треть - середина X в.

Введение

В последнее десятилетие повышенный интерес к изучению проблематики ранневенгерского присутствия в Северном Причерноморье (венгры Этелькёза) на этапе, предшествующем обретению родины (Комар 2018), закономерно привёл к пересмотру старых материалов из исследованных ещё начиная с рубежа XIX-XX вв. курганных и грунтовых погребений. В результате в Северо-Западном Причерноморье была выделена представительная группа ранневенгерских погребений (Синика, Тельнов, Квитницкий 2019; Kvitnyitckij et al. 2022), которая постепенно дополняется новыми комплексами (Квитницкий и др. 2019; 2020a; 2020b; 2020c; 2020d; 2021; Фокеев и др. 2019; Квитницкий, Тельнов, Тюрк 2021; Квитницкий, Тельнов, Тюрк 2022; Синика и др. 2022; Тельнов и др. 2024).

В настоящей работе публикуются и анализируются материалы, полученные в разное время в Среднем Поднестровье. При этом погребение, изученное у с. Маркулешты в 1986 г., на правом берегу Днестра, а также два захоронения, исследованные у с. Окница Каменского района в 1988 г., на левобережье Днестра, имеют весьма длительную историю «обретения» своей культурной принадлежности. Отметим, что подобная ситуация характерна для многих подобных комплексов, которые были обнаружены в советское время, но интерпретированы либо ошибочно, либо как «позднекочевнические». Ниже приводятся описания каждого захоронения.

Погребение 3 кургана 1 у с. Маркулешты

Курган 1 у с. Маркулешты был исследован на правом берегу Среднего Днестра в 1986 г. Фло-

рештской новостроечной археологической экспедицией Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук Молдавской ССР во главе с И.С. Тентюком. Памятник располагался на левом берегу Реута (правого притока Днестра), в 1,8 км к северу-северо-западу (344°) от северного угла западной оконечности г. Флорешты. Абсолютные географические координаты центра кургана: 47°54'14.75" с.ш., 28°15'28.19" в.д. В кургане были исследованы три захоронения (рис. 1). Два погребения относятся к ямной культурно-исторической общности раннего бронзового века, третья – венгерское (№ 3). В первичной публикации последнее было атрибутировано как «позднекочевническое» и датировано концом XI - началом XII в. (Левинский, Тентюк 1990, 93-96, рис. 1).

Погребение 3 (венгерское, впускное) обнаружено в юго-восточном секторе кургана, в 3,85 м к востоку от R_0 . Совершено в яме (рис. 2/1, 2), контур которой был зафиксирован на глубине 0,56 м от R_0 .

Яма подтрапещевидная с сильно скруглёнными углами, длиной 2 м, шириной 0,6 м (в изголовье) и 0,4 м (в ногах) и глубиной 0,17 м от уровня фиксации, была ориентирована длинной осью по линии запад-юго-запад – восток-северо-восток.

Мужчина 45-55 лет¹ лежал в вытянутом положении на спине ближе к южной стенке ямы, головой на запад-юго-запад. Руки были вытянуты вдоль тела и кистями прижаты к тазу (кости левой кисти перемещены землеройными животными к правому колену). Ноги прямые, сближены в коленях и стопах. В области середины диафиза левой большеберцовой кости – неправильно заживший перелом. Подстилка не зафиксирована.

¹ Определения пола и возраста, а также патологии др. А.М. Варзара (г. Кишинёв).

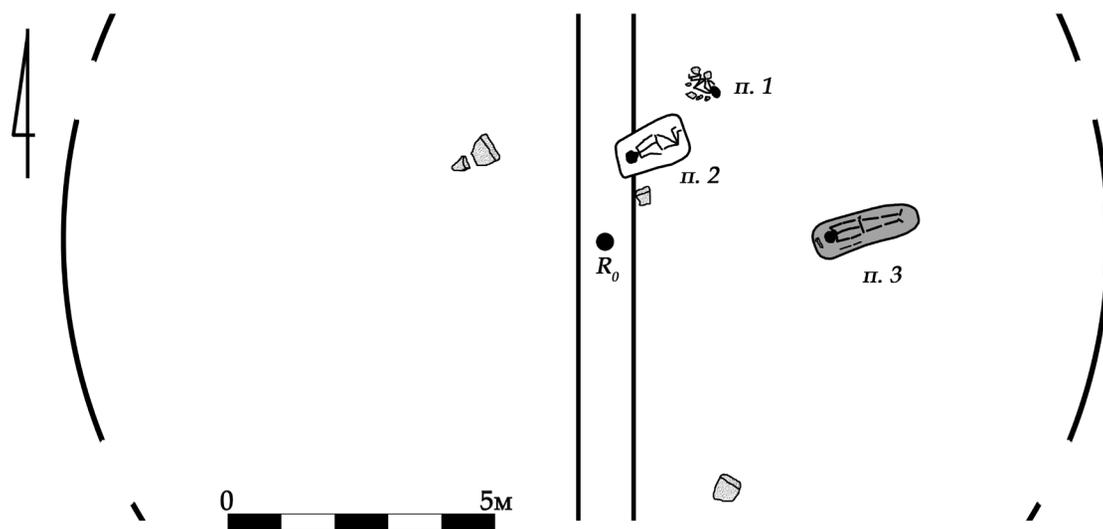

Рис. 1. План кургана 1 у с. Маркулешты на правобережье Среднего Днестра.

Состав и расположение инвентаря. За головой погребённого обнаружена левая плечевая кость молодой лошади (возрастом 13-18 месяцев)² от жертвенной пищи.

Справа от правого плеча лежал железный боевой нож, рукоять и ножны которого были покрыты золотой фольгой (1). На правом крыле таза найден бытовой нож, ножны которого также были покрыты фрагментами золотой фольги (2). Над правым крылом таза зафиксированы железное кресало (3) и кресальный кремь (4). Между правым локтем и ребрами лежали железный наконечник стрелы, черешок которого был обёрнут золотой фольгой (5), и железное шило (6). Между верхней частью левого бедра и левой кистью обнаружены три костяные срединные накладки на лук – две боковые (7) и одна тыльная (8).

Кроме того, в заполнении ямы были найдены фрагменты железного псаля (9).

Описание находок

1. Железный боевой нож со следами деревянной рукояти на черенке и в деревянных ножнах. Край черенка обломан. Длина сохранившейся части боевого ножа 167 мм (окон-

чание черенка и остриё клинка обломаны), длина сохранившейся части черенка до 32 мм. Ширина лезвия до 11,5 мм, толщина – до 4 мм. Сечение клинка подтреугольное. Сечение черенка подпрямоугольное с закруглёнными углами. Размеры сечения у основания черенка 9×4 мм. Габариты деревянных ножен 14,5×8,0 мм, толщина стенки – до 2,5 мм (рис. 2/3). Деревянные рукоять и ножны были покрыты золотой фольгой, от которой сохранились мелкие фрагменты (рис. 2/5).

2. Железный бытовой нож со следами деревянной рукояти на черенке. Лезвие обломано. Длина сохранившейся части ножа до 36 мм. Сохранившаяся длина лезвия 6,4 мм, сечение подтреугольное, размерами 11,7×3,5 мм. Длина черенка 29,6 мм. Сечение овальное, размерами 6,5×2,5 мм (рис. 2/7). Деревянные рукоять и ножны были покрыты золотой фольгой, от которой сохранились мелкие фрагменты (рис. 2/5).

3. Железное кресало овальной формы с несомкнутыми прямыми окончаниями. Габариты изделия 59×27 мм. Изготовлено из прута, раскованного в центральной части до подпрямоугольного (слабовыпуклого в центре) сечения размерами до 7,5×4,5 мм, на окончаниях – до трапецевидного сечения размерами до 6×5 мм (рис. 2/9).

² Определение канд. ист. наук Е.П. Секерской (г. Одесса).

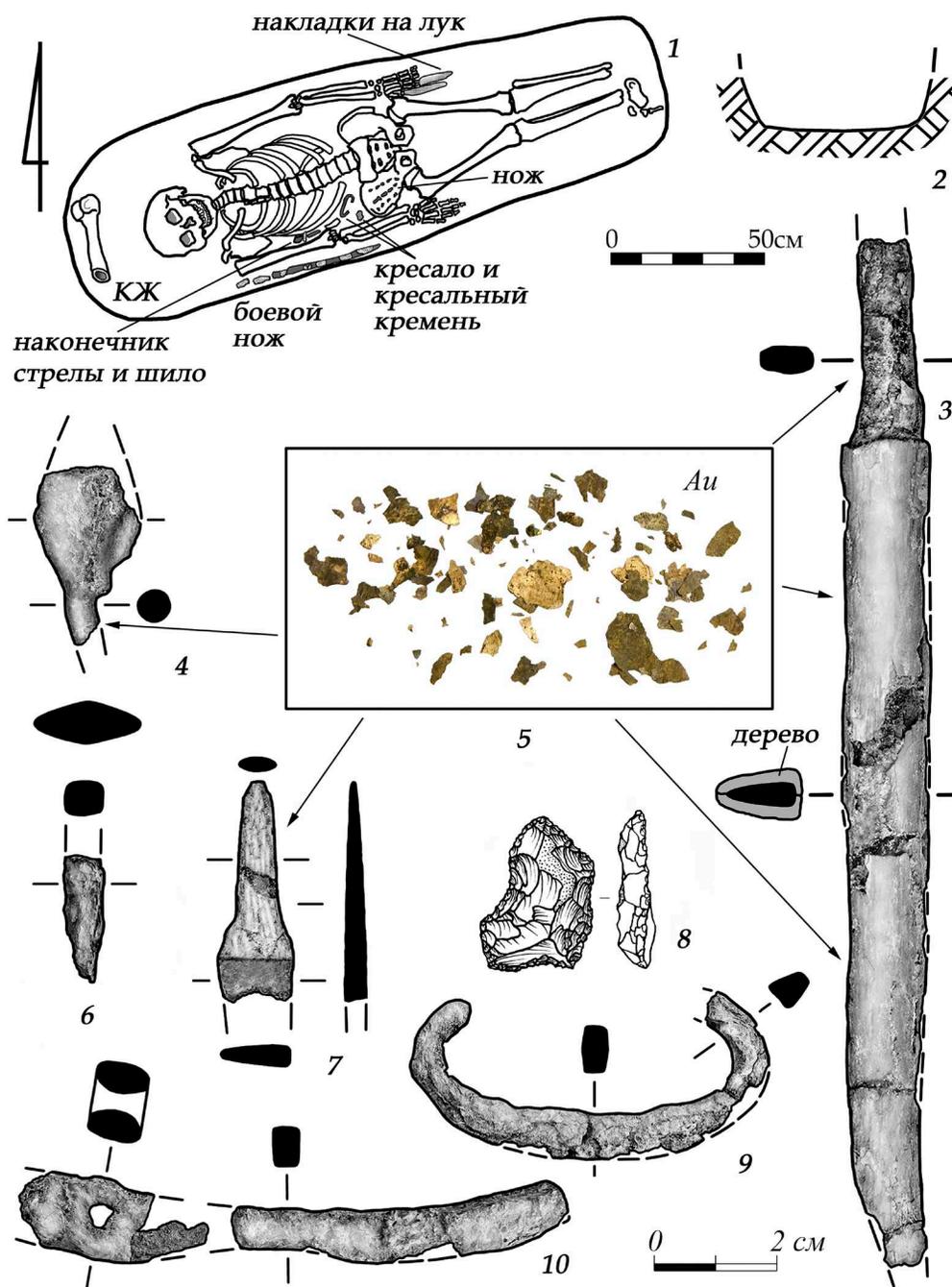

Рис. 2. Погребение Маркулешты 1/3 и его инвентарь.

4. Кресальный кремь на отщепе размерами 27×20×7 мм. По периметру забитость. Сырьё – серый днестровский кремь (рис. 2/8).

5. Железный наконечник стрелы с пером ромбической формы; верхняя часть пера утрачена, черешок изогнут и обломан. Длина сохранившейся части изделия 29 мм. Длина

сохранившейся части пера 21 мм, ширина – 19 мм, сечение ромбическое 17×7 мм. Длина сохранившейся части черешка 8 мм, черешок круглый в сечении, диаметром до 5,5 мм (рис. 2/4). Черешок был обёрнут золотой фольгой, от которой сохранились мелкие фрагменты (рис. 2/5).

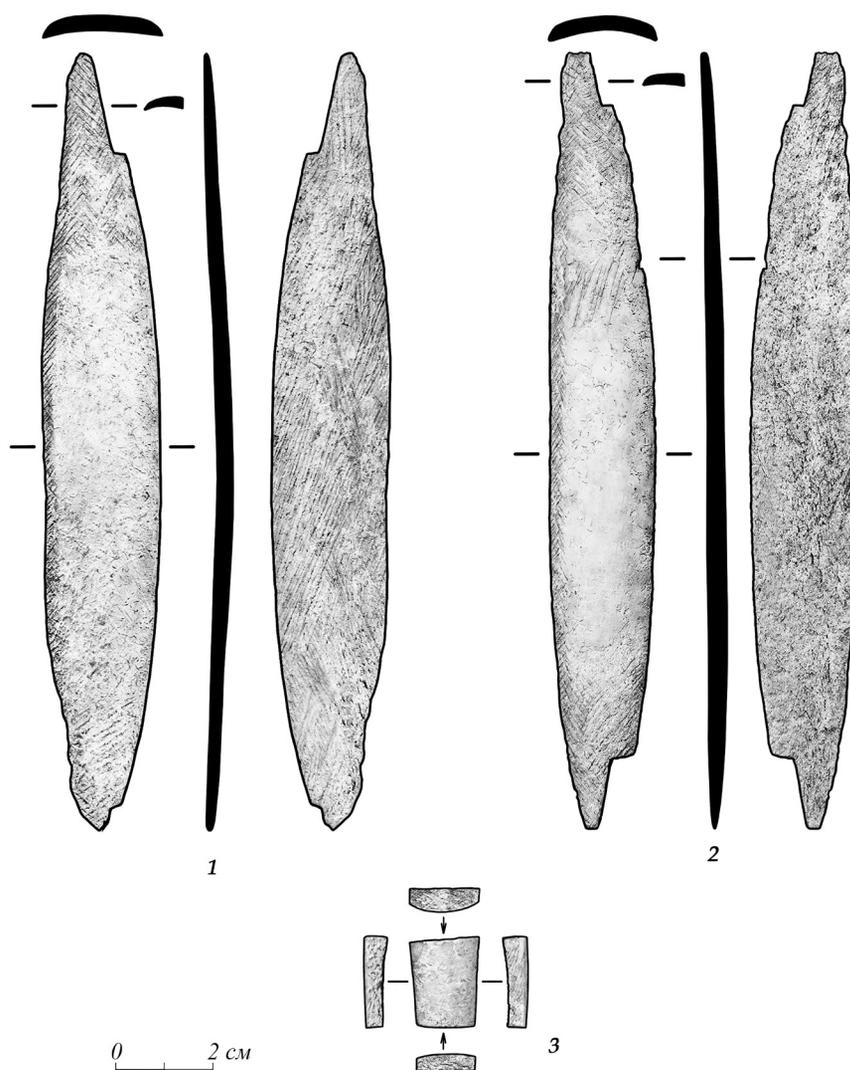

Рис. 3. Костяные накладки на лук из погребения Маркулешты 1/3.

6. От железного шила сохранилась часть стержня с остриём длиной до 21,5 мм. Сечение подквадратное, размерами 7×6 мм (рис. 2/6).

7. Пара костяных срединных боковых накладок на лук. Вдоль одного края нанесены наклонные глубокие насечки. На внешней поверхности окончаний расположены неглубокие, но заметные насечки. Пластины подовальной формы, сужающиеся к торцам. Вверху и внизу обеих накладок сделаны вырезы (различной длины у каждой пластины), за счёт которых их окончания выглядят треугольными. Сечение дуговидное. Размеры пластины № 1: длина 160 мм, ширина до 25 мм; толщина

до 3,5 мм, на окончаниях – не более 2,5 мм; длина большего выреза 21 мм, меньшего – 6,5 мм (рис. 3/1). Размеры пластины № 2: длина 159 мм, ширина до 22 мм; толщина до 4 мм, на окончаниях не более 2,5 мм; длина большего выреза 15 мм, меньшего – 11 мм (рис. 3/2).

8. Костяная срединная тыльная фронтальная накладка на лук в виде прямоугольной пластины. Сечение подпрямоугольное, с одной длинной выпуклой стороной. Все боковые стороны накладки покрыты неглубокими насечками. Размеры пластины: длина 18,5 мм, ширина оснований 14,5 мм и 11,5 мм, толщина до 5 мм (рис. 3/3).

9. Железный псалий состоит из подпрямоугольного в сечении стержня, целого кольца, прилежавшего, очевидно, ещё к одному такому же кольцу. Сохранившаяся длина изделия не менее 89 мм, внутренний диаметр сохранившегося кольца не менее 3,5 мм. Размеры сечения стержня 6,5×4,5 мм (рис. 2/10).

В 2023 г. было проведено радиоуглеродное датирование захоронения в Познаньской радиоуглеродной лаборатории по кости человека и по кости лошади.

Погребение 11 кургана 3 у с. Окница

Курган 3 у с. Окница (Каменского р-на) был исследован на левобережье Среднего Днестра в 1988 г. Каменской новостроечной археологической экспедицией Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук Молдавской ССР во главе с И.В. Манзурой. Памятник располагался на левом берегу Днестра, в 2,177 км к востоку-юго-востоку (117°) от южной оконечности с. Окница. Абсолютные географические координаты центра кургана: 48°6'14.68" с.ш., 28°40'7.07" в.д. В кургане были исследованы 17 захоронений (рис. 4). 12 погребений относятся к ямной культурно-исторической общности раннего бронзового века, одно – к маньчжской катакомбной культуре, два – позднего бронзового века, одно – венгерское (№ 11), и одно – неопределённое. В первичной публикации венгерская могила была атрибутирована как «позднекочевническая» и вместе с прочими средневековыми захоронениями датирована X-XIII вв. (Манзура, Клочко, Савва 1992, 25-26, 94, рис. 11).

Погребение 11 (венгерское, впускное) обнаружено в южной поле кургана, в 23,5 м к югу от R₀. Контур погребального сооружения проследить не удалось (рис. 5/1). Костяк лежал на глубине 3,05 м от R₀ и на глубине 1,2 м от поверхности кургана.

Погребённый (взрослый человек) лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад-юго-запад. Руки были вытянуты вдоль тела и кистями прижаты к тазу. Ноги прямые, сближены в стопах. Кости левого предплечья и левой кисти, большая часть левой бедренной и левых большеберцовой и малоберцовой кости, а также кости левой стопы не сохранились. Подстилка не зафиксирована.

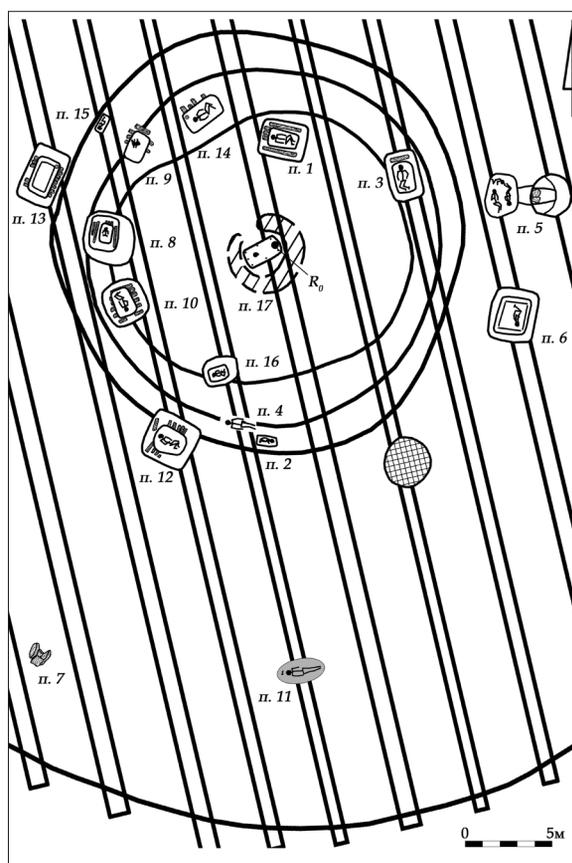

Рис. 4. План кургана 3 у с. Окница на левобережье Среднего Днестра.

Состав и расположение инвентаря. За головой погребённого обнаружена левая плечевая кость молодой лошади (возрастом 13-18 месяцев)³ от жертвенной пищи.

Слева в грудной клетке найдены железный наконечник стрелы (1) и железное шило (2). Справа от правого локтя лежали железное кресало (3) и кресальный «кремень» (4). У левого бедра находился железный боевой нож, ножны которого были покрыты двумя пластинками серебряной фольги (5). Между правым локтем и грудной клеткой обнаружен железный бытовой нож (6).

В заполнении были найдены ещё два железных предмета – фрагмент стремени (7) и фрагмент пластины (8).

Описание находок

1. Железный наконечник стрелы с пером асимметрично-ромбической формы, с утолщённым основанием; остриё утрачено, поверх-

³ Определение канд. ист. наук Е.П. Секерской (г. Одесса).

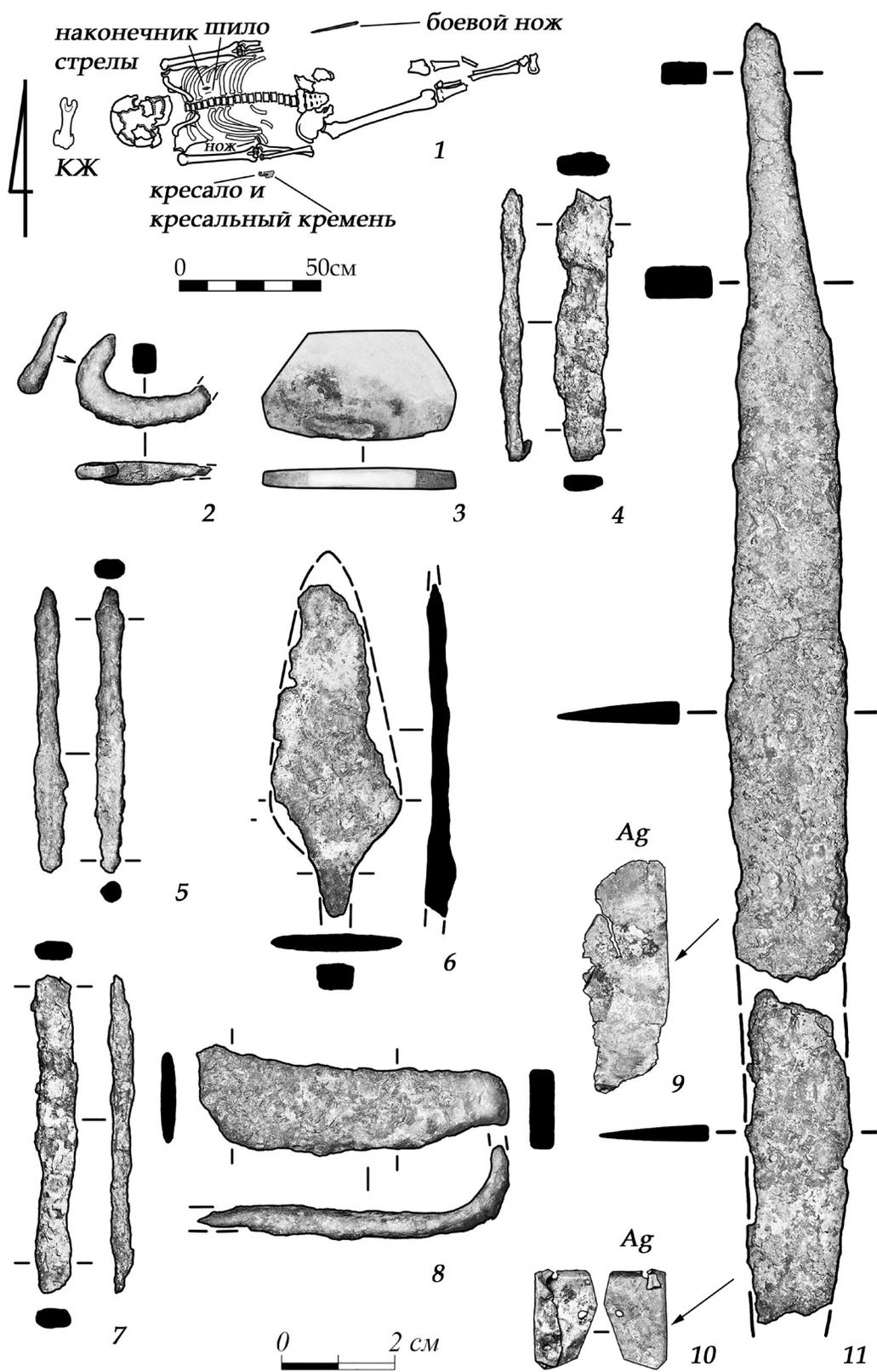

Рис. 5. Погребение Окница 3/11 и его инвентарь.

ности лезвий выщерблены. Сохранившаяся длина изделия 58 мм. Сохранившаяся длина пера около 49 мм; сечение линзовидное (размерами 23×3 мм), в основании – прямоугольное (размерами 7,0×4,5 мм) (рис. 5/6).

2. Железное шило фрагментировано (утрачена часть черенка). Рабочая часть округлая, с расширением посередине. Сохранившаяся длина шила 50,5 мм. Длина рабочей части около 42 мм. Диаметр рабочей части до 5 мм. Черенок пластинчатый, прямоугольный в сечении. Сохранившаяся длина черенка 8,5 мм, размеры сечения 5,5×3,5 мм (рис. 5/5).

3. Железное кресало овальной формы с несомкнутыми прямыми окончаниями, сохранилось частично. Реконструируемые габариты изделия 26×17 мм. Изготовлено из прута, раскованного в центральной части до прямоугольного сечения размерами до 5,5×4,3 мм (рис. 5/2).

4. Кресальный «кремель» в виде пластины правильной шестиугольной формы габаритами 34,5×19,0 мм и толщиной до 4 мм. Сырьё – песчаник с карбонатным цементом⁴ (рис. 5/3).

5. Железный боевой нож. Длина сохранившейся части боевого ножа около 227 мм (остриё обломано), длина черенка около 55 мм. Ширина лезвия до 21 мм, толщина – до 4 мм. Сечение клинка подтреугольное. Сечение черенка подпрямоугольное с закруглёнными углами. Размеры сечения у основания черенка 12,0×5,5 мм (рис. 5/11). Ножны (кожаные / из ткани?) были покрыты серебряной фольгой, от которой сохранились два фрагмента, загавшихся через спинку. Один из них, размерами 41×15 мм, мог крепиться на ножнах в любом месте (рис. 5/9). Второй фрагмент, габаритами 17,0×11,5 мм, судя по форме, крепился на окончании ножен, в районе острия (рис. 5/10).

6. От железного бытового ножа сохранилась только часть лезвия, подтреугольного в сечении. Длина сохранившейся части до 48 мм, сохранившаяся ширина – до 10 мм, толщина спинки 4 мм (рис. 5/4).

7. Фрагмент железного предмета в виде пластины подпрямоугольной формы, изогнутой у одного из окончаний. Изделие представ-

ляло собой стремя, от которого сохранились части нижней пластины и изгиб боковой дужки. Габариты сохранившейся части изделия 55,0×20,0×16,5 мм. Сечение нижней пластины линзовидное, размерами 16,0×2,5 мм, у изгиба – подпрямоугольное, размерами 14,0×4,5 мм (рис. 5/8).

8. Фрагмент железной пластины подпрямоугольной формы размерами 55,0×8,0×3,5 мм (рис. 5/7).

Радиоуглеродное датирование не проводилось, поскольку антропологические и археозоологические материалы не сохранились.

Погребение 3 кургана 5 у с. Окница

Курган 5 у с. Окница (Каменского р-на) был исследован на левобережье Среднего Днестра в 1988 г. Каменской новостроечной археологической экспедицией Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук Молдавской ССР во главе с И.В. Манзурой. Памятник располагался на левом берегу Днестра, в 2,625 км к востоку-северо-востоку (82°) от южной оконечности с. Окница (в 1,635 км к северу от кургана 3 у с. Окница). Абсолютные географические координаты центра кургана: 48°7'7.72" с.ш., 28°40'8.65" в.д. В кургане были исследованы девять захоронений (рис. 6). Шесть погребений относятся к ямной культурно-исторической общности раннего бронзового века, два – к позднему бронзовому веку, одно – венгерское (№ 3). В первичной публикации венгерская могила была атрибутирована как «позднекочевническая» и вместе с прочими средневековыми захоронениями датирована X-XIII вв. (Манзура, Клочко, Савва 1992, 40, 94, рис. 17).

Погребение 3 (венгерское, впускное) обнаружено в южной поле кургана, в 8,2 м к югу от R₀. Контур погребального сооружения проследить не удалось (рис. 7/1). Костяк лежал на глубине 1,25 м от R₀.

Мужчина 30-35 лет⁵ лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Руки были вытянуты вдоль тела, правая – кистью уложена на таз. Кости ног сдвинуты бульдозером при прокладке траншеи. Подстилка не зафиксирована.

⁴ Определение канд. геол.-мин. наук А.О. Хотылёва (г. Москва).

⁵ Определения пола и возраста др. А.М. Варзара (г. Кишинёв).

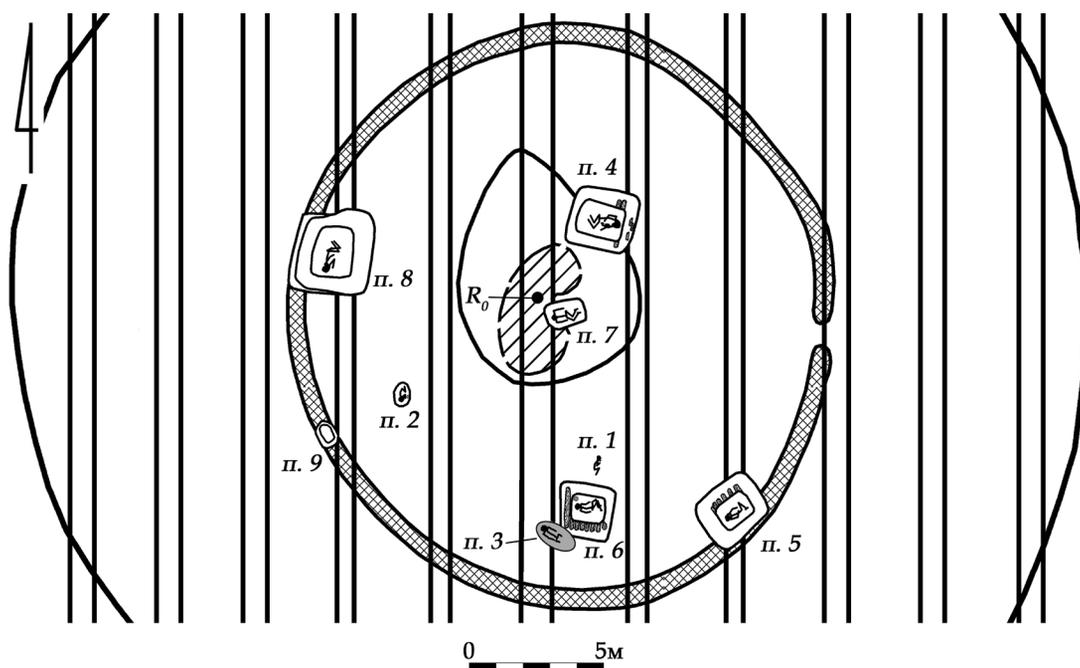

Рис. 6. План кургана 5 у с. Окница на левобережье Среднего Днестра.

Состав и расположение инвентаря. Справа от правого плеча зафиксирована верхняя пара костяных концевых накладок на лук (1). Между правым предплечьем и позвоночным столбом лежали четыре железных наконечника стрел (2)⁶, под правым крылом таза – железный боевой нож (3).

Кроме того, среди сдвинутых бульдозером костей найдены фрагмент железного кресала (4) и кресальный кремь (5), пара срединных накладок на лук (6) и ещё одна пара концевых (7).

1. Верхняя пара костяных концевых накладок на лук. Пластины дуговидно изогнуты. Внешние торцы закруглены. Ближе к торцам утолщены внутрь дуги. Сечение дуговидное. Длина наиболее полно сохранившейся пластины 177 мм (рис. 8/1). Вторая накладка сохранилась на длину до 172 мм (рис. 8/2). Ширина первой пластины до 24 мм, второй – до 23 мм, толщина обеих пластин – до 2,3 мм. На расстоянии 40 мм от торцов расположен пропил для крепления тетивы диаметром до 4,5 мм. Внутренняя сторона пластин покрыта продольными и

косыми насечками. Торцевая тыльная сторона пластин покрыта глубокими насечками.

2. Три железных наконечника стрел:

- наконечник стрелы с пером листовидной формы; нижняя часть пера и черешок утрачены. Сохранившаяся длина изделия (пера) 43 мм, ширина – 21 мм; сечение пера линзовидное (размерами 21×5 мм) (рис. 7/2);
- фрагмент наконечника стрелы; большая часть пера и окончание черешка утрачены. Длина сохранившейся части изделия 42,5 мм; размеры прямоугольного в сечении основания пера 13,0×6,5 мм (рис. 7/3);
- фрагмент наконечника стрелы; большая часть пера и окончание черешка утрачены. Длина сохранившейся части изделия 44,5 мм; сечение пера линзовидное; размеры прямоугольного в сечении основания пера 11×7 мм (рис. 7/4);

3. Железный боевой нож со следами деревянной рукояти на черенке и с отпечатками деревянных ножен на клинке. Длина боевого ножа около 300 мм (без несохранившейся деревянной рукояти), длина черенка 64 мм, клинка – 256 мм. Ширина лезвия до 19,5 мм у черенка (к острию сужается), толщина – до 5 мм.

⁶ В коллекции сохранились фрагменты трёх наконечников.

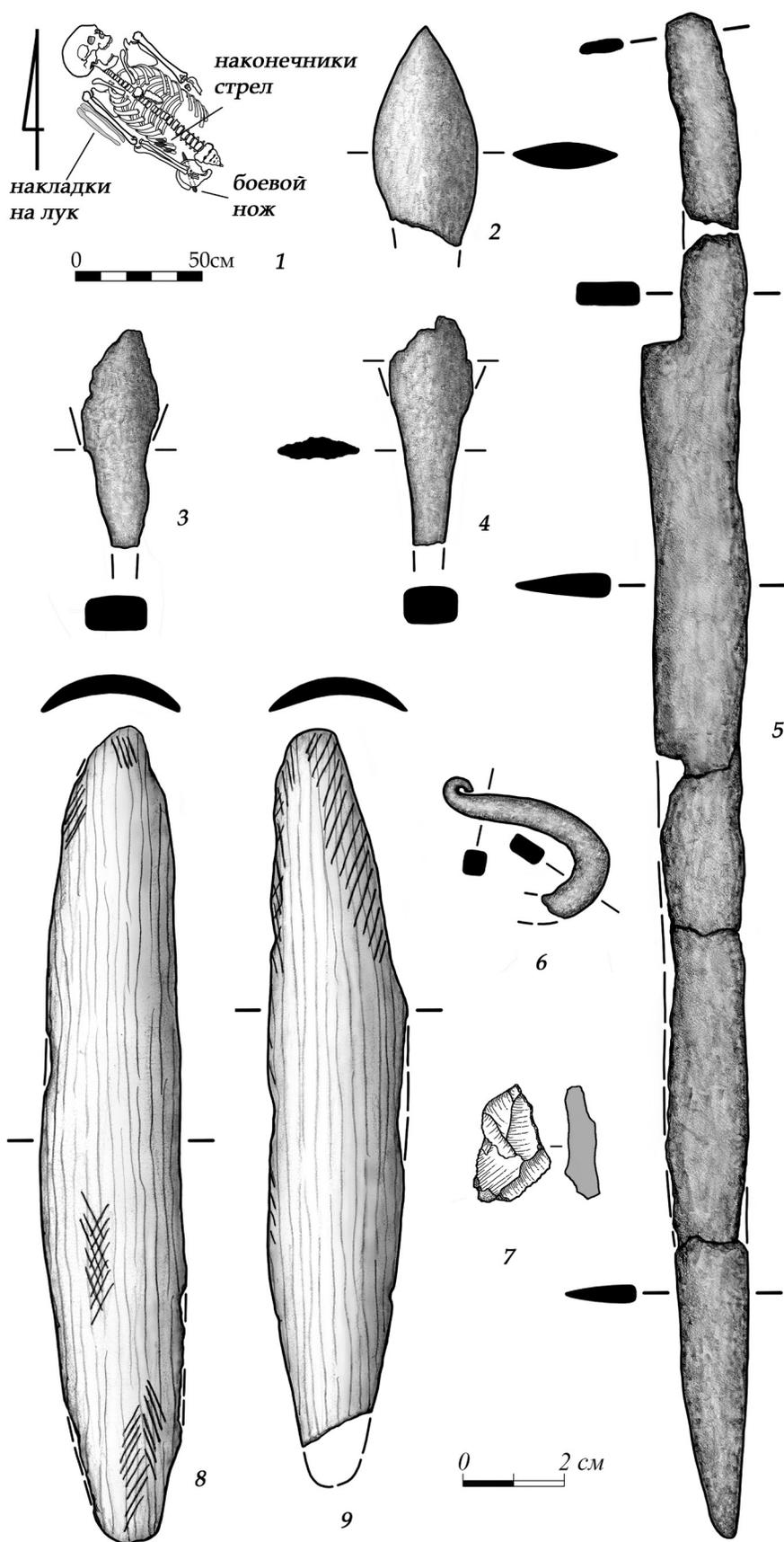

Рис. 7. Погребение Окница 5/3 и его инвентарь.

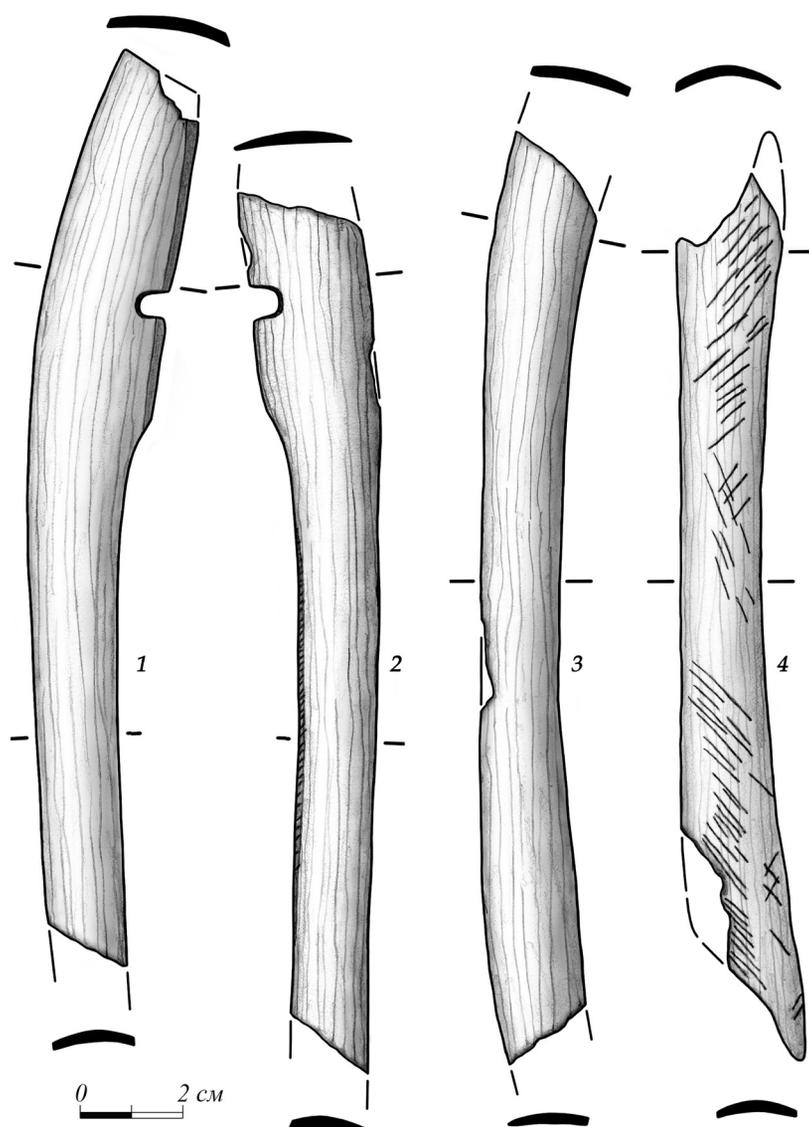

Рис. 8. Костяные накладки на лук из погребения Окница 5/3.

Сечение клинка подтреугольное, черенка – подпрямоугольное с закруглёнными углами. Размеры сечения у основания черенка 13,0×4,5 мм (рис. 7/5).

4. Фрагмент железного калачевидного кресала. Реконструируемые габариты 67×30 мм. Изделие изготовлено из прута, который в средней части лезвия раскован до прямоугольной в сечении пластины (размерами 6,5×3,5 мм), а на окончаниях – до подквадратной в сечении пластины (размерами 5,0×4,5 мм) (рис. 7/6).

5. Кресальный кремь на отщепе размерами 23×15×5 мм. По периметру забитость. Сырьё – серый днестровский кремь (рис. 7/7).

6. Пара костяных срединных боковых накладок на лук. На внешней поверхности местами расположены глубокие насечки. Пластины сужаются к торцам. Вверху и внизу обеих накладок сделаны срезы (различной длины у каждой пластины), за счёт которых в одном случае форма пластины выглядит подовальной (рис. 7/8), а в другом – подтрапециевидной (рис. 7/9). Сечение дуговидное. Размеры пластины № 1: длина 160 мм, ширина до 28 мм; толщина до 4 мм; длина большего среза 17,5 мм, меньшего – 11,5 мм (рис. 7/8). Размеры пластины № 2: реконструируемая длина 148 мм, сохранившаяся длина 140 мм (одно окончание утрачено), ширина до 28 мм; тол-

щина до 4 мм; длина большего среза 55,5 мм, меньшего (с противоположной стороны) – 40 мм (рис. 7/9).

7. Нижняя пара концевых костяных накладок на лук. Пластины дуговидно изогнуты. Торцы утрачены. Ближе к торцам пластины утолщены. Сечение дуговидное. Длина пластины с обоими утраченными окончаниями 179 мм (рис. 8/3). Длина второй пластины (с одним обломанным по всей ширине окончанием и частично сохранившимся вторым) 170 мм (рис. 8/4). Ширина пластин до 20 мм, толщина – до 2,2 мм. Внутренняя сторона пластин покрыта продольными и косыми насечками. Насечки также нанесены практически по всей внешней поверхности пластины с частично сохранившимся нижним окончанием (рис. 8/4).

В 2023 г. было проведено радиоуглеродное датирование захоронения в Познаньской радиоуглеродной лаборатории.

Анализ данных

Материалы из анализируемых трёх венгерских захоронений несколько разнородны в плане отмеченного погребального обряда и находок в могилах.

Погребения совершали к востоку (Маркулешты 1/3) и к югу (Окница 3/11, 5/3) от центра насыпи, однако во всех случаях были использованы полы курганов бронзового века.

В двух случаях контуры погребального сооружения не были зафиксированы (Окница 3/11, 5/3). Захоронение Маркулешты 1/3 было совершено в яме трапециевидной формы, ориентированной длинной осью по линии ЗЮЗ – ВСВ.

Остатки перекрытия ям и подстилок на дне не были зафиксированы ни в одном из анализируемых погребений.

Поза погребённых во всех непотревоженных могилах одинаковая – вытянутое положение на спине: руки вытянуты вдоль тела и прижаты кистями к тазу, ноги прямые и сближены в коленях и стопах (Маркулешты 1/3, Окница 3/11); руки вытянуты вдоль тела, правая – уложена кистью на таз, размещение левой кисти и ног не устанавливается (Окница 5/3). Ориентировки разнятся (ЗЮЗ – Маркулешты 1/3, Окница 3/11; СЗ – Окница 5/3),

при этом все погребённые лежали головой в западный сектор.

Для определения культурной принадлежности двух могил наибольшее значение имеют находки *одиночной кости животных от жертвенной пищи*: Маркулешты 1/3 – левая плечевая кость лошади за головой погребённого; Окница 3/11 – левая плечевая кость лошади за головой погребённого.

Подобный обряд в Северном Причерноморье характерен для ранневенгерских захоронений (Квитницкий и др. 2019, 325; Синика, Тельнов, Квитницкий 2019, 8-9; Фокеев и др. 2019, 337; Квитницкий и др. 2020а, 223-224; Квитницкий и др. 2020б, 243-244; Квитницкий и др. 2020д, 335), достоверно задокументированных в Поднепровье, Побужье, Поднестровье, Подунавье и Попрутье (всего 40 случаев).

Достоверно известно 12 случаев помещения в могилу мяса овцы. В Нижнем Поднепровье левая плечевая кость овцы⁷ зафиксирована (у левого плечевого сустава) в погребении Мамай-Гора 8/2 (Андрух, Тощев 1999, 58). В захоронении Верхнетарасовка 57/16 (под черепом) найдена «кость овцы» (Евдокимов 1977, 55, рис. 28/8). В бассейне Южного Буга бедренная кость барана была обнаружена (в изголовье) в захоронении №3 Субботцевского могильника (Бокий, Плетнева 1988, 108). На левобережье Нижнего Днестра левая плечевая кость овцы⁸ найдена в могиле Глиное/ДОТ 7/3 (у левого плеча), левая плечевая кость мелкого рогатого скота – в погребении Коротное/Кулак 5/4 (Тельнов и др. 2024, 171, рис. 7/3), правая плечевая кость овцы⁹ – в погребении (в изголовье) Глиное 13/2 (Тельнов, Четвериков, Синика 2016, 126, рис. 52/1; Квитницкий, Тельнов, Тюрк 2022, 304, рис. 1/2), трубчатые (плечевая/бедренная) кости овцы выявлены в захоронениях 16 (у левого плеча) и 18 (справа в изголовье) Слободзейского могильника (Щербакова, Тащи, Тельнов 2008, 23-28, рис. 6/4, 7/1). Плечевая кость овцы/козы найдена (у левого плеча) на правобережье Нижнего Днестра в могиле Оланешты 13/1 (Яровой 1990, 193; Квитницкий и др. 2020д, 331-332)¹⁰. В Прутско-Днестровском междуречье пра-

⁷ Определение канд. ист. наук Е.П. Секерской (г. Одесса).

⁸ Определение канд. ист. наук Е.П. Секерской.

⁹ Определение канд. ист. наук Е.П. Секерской.

¹⁰ Определение др. хаб. А.И. Давида (Яровой 1990, 9).

вая плечевая кость овцы была обнаружена (на правом плечевом суставе) в погребении Чимишлия 5/14¹¹ (Porović, Ciobanu 2021, 32, fig. 27/3)¹². Известны два комплекса на левобережье Прута с костями овец: левая плечевая кость овцы¹³ – в погребении Егоровка 3/1 под правым плечом (Porović, Ciobanu 2019, 60, 61, fig. 6)¹⁴; левая плечевая кость барана¹⁵ – в захоронении Бурланешты 5/1 под черепом (Демченко, Левицкий 2006, 321, рис. 17/1)¹⁶.

Кости лошади отмечены в десяти случаях. Кость бедра жеребца со следами жарки на огне зафиксирована в комплексе Дмитровка 1/2 слева у черепа (Супруненко 2007, 20, рис. 20/2). Кость молодой лошади¹⁷ (плечевая?) найдена в погребении Пуркары 2/11 (слева в изголовье) на правом берегу Нижнего Днестра (Яровой 1990, 97, рис. 42/4). Левая плечевая кость лошади¹⁸ находилась в захоронении Глиное/Водовод 14/2 (у левого плеча) на левобережье Нижнего Днестра (Квитницкий и др. 2019, 318, рис. 2/1)¹⁹.

Левая плечевая кость лошади зафиксирована в комплексе Маркулешты 1/3 (в изголовье) на правом берегу Среднего Днестра (рис. 2/1) и в могиле Окница 3/11 (в изголовье) на левобережье Среднего Днестра (рис. 5/1). В могиле Глиное/Север 7/1 (у правого плеча) обнаружена правая плечевая кость лошади (Тельнов и др. 2024, 169, рис. 5/3). Также на левобережье Нижнего Днестра плечевая кость молодой лошади найдена в погребении Буторы-I 14/7 (Тельнов и др. 2024, 162, рис. 2/2). Правая плечевая кость лошади²⁰ отмечена в могиле Мреснота Могила 1/10 (слева в изголовье) на левобережье Нижнего Дуная (Гудкова и др. 1985, 69-70, рис. 40/1). В комплексе Ста-

рые Бедражи 3/7, на левобережье Среднего Прута, под черепом погребённого находилась плечевая кость лошади²¹ (Чирков 1990, 161, рис. 4/1). Правая плечевая кость жеребёнка²² была в разрушенном погребении у с. Бучумены (Reabţeva, Vlasenco 2018, 108), также на левобережье Среднего Прута.

Кости коровы определены в пяти комплексах. В погребении № 2 Субботцевского могильника найдены лопатка, плечевая кость и рёбра слева в изголовье (Бокий, Плетнева 1988, 101, рис. 2). Бедренная кость взрослого быка зафиксирована в захоронении Дмитровка 1/14 под черепом (Супруненко 2007, 58, рис. 20/1). Фрагмент трубчатой кости быка находился в могиле Васильевка 15/6 (слева в изголовье) в Нижнем Поднепровье (Плешивенко 1991, 33, табл. 32/1). Правая плечевая кость быка найдена в погребении Чимишлия 5/13 (слева в изголовье) в Прутско-Днестровском междуречье (Porović, Ciobanu 2021, 31-32, fig. 22/1,2). Бедренная кость крупного рогатого скота находилась в комплексе Плавни-II 1/2 (в изголовье) на левобережье Нижнего Дуная (Фокеев и др. 2019, 334, 337, рис. 1/2).

В остальных 13 случаях определения видов животных, кости которых были обнаружены в погребениях, не проводились. В публикациях они описываются в основном как крупные кости или кости крупных животных. По одной кости животного найдено в комплексах Мамай-Гора 161/9 (на правом плече) (Андрух, Тощев 2009, 80) и Скельки 42 (в изголовье) (Попандопуло 2011, 53-54, рис. 24/6)²³ в Нижнем Поднепровье. Кость быка (?) зафиксирована в погребении Снигирёвка 1/1 (в изголовье) на правом берегу Нижнего Днестра (Никитин, Рубан 1974, 2, рис. 5). Кость ноги крупного животного находилась в захоронении Ровенки 3/22 (у правого плеча) в Северо-Восточном Крыму (Щепинский 1975, 30-31, рис. 39). Кость животного отмечена в могиле Яблоня 13/1 (справа в изголовье) в Буго-Днепровском междуречье (Шапошникова и др. 1975, 317-318, табл. 140). Трубчатая кость животного находилась в погребении Траповка 1/17 (слева в изголовье) в Дунай-Днестровском междуречье (Субботин, Островерхов, Дзиговский

¹¹ Определение *de visu* канд. ист. наук Е.П. Секерской.

¹² В публикации приведено определение др. Р. Кройтора: «целая левая плечевая кость крупного рогатого скота (*Bos taurus*)» (Porović, Ciobanu 2021, 9, 32).

¹³ Определение *de visu* канд. ист. наук Е.П. Секерской.

¹⁴ В публикации приведено определение др. Р. Кройтора: «несколько костей животного, принадлежащие взрослой особи козы/овцы» (Porović, Ciobanu 2019, 61).

¹⁵ Определение *de visu* канд. ист. наук Е.П. Секерской.

¹⁶ В публикации «небольшая кость животного» (Демченко, Левицкий 2006, 321).

¹⁷ Определение др. хаб. А.И. Давида.

¹⁸ Определение канд. ист. наук Е.П. Секерской.

¹⁹ На момент первой публикации комплекса (2019 г.) авторы раскопок ошибочно определили кость животного как «кость крупного рогатого скота» (Квитницкий и др. 2019, 318).

²⁰ Определение канд. ист. наук Е.П. Секерской.

²¹ Определение др. хаб. А.И. Давида (Чирков 1990, 168).

²² Определение *de visu* канд. ист. наук Е.П. Секерской.

²³ В указанной монографии погребение Скельки 42 рассматривается автором безосновательно как скифское.

1995, 16, рис. 6/4). Обломок кости крупного животного найден в захоронении Белолесье 3/2 (справа у нижней части грудной клетки) в Дунай-Днестровском междуречье (Субботин, Дзиговский, Островерхов 1998, 67, рис. 24/1-9). Кость крупного животного отмечена на плане погребения Пробота 7 на правом берегу Среднего Прута (Zaharia, Zaharia 1962, 603, fig. 6)²⁴. Две трубчатые кости лежали в могиле Петрешты 2/1 (справа и слева от черепа) на левобережье Среднего Прута (Чирков 1990, 159, рис. 2/1). В комплексе Старые Бедражы 10/10 (за черепом) найдены несколько костей животного (Чирков 1990, 163, рис. 5/1). Две кости животного обнаружены в погребении Безеда 2/1 (за черепом) на левобережье Среднего Прута (Яровой 2010, 30, табл. 2 на стр. 72). Кости (трубчатые) крупного животного «компактной грудой» находились в захоронении 143 (справа от черепа) кургана Дракуля (с. Мирное Одесской обл.) на левобережье Нижнего Дуная (Гудкова и др. 1980, 91, табл. LXVIII/3; Добролюбовский 1986, 118, табл. XII/3-7). Кость животного найдена в могиле Струмок 5/9 (справа от плеча) на левобережье Нижнего Дуная (Гудкова и др. 1979, 21-22, табл. XVII/1).

Представленные выше данные позволяют констатировать, что венгры в период своего пребывания в Северном Причерноморье использовали три вида жертвенных животных – овцу/козу (12 случаев), лошадь (10 случаев) и корову (5 случаев), но реальное соотношение видов установить практически невозможно ввиду отсутствия археозоологических определений для значительного числа погребений (13).

При этом многократно указывалось, что подобный обряд характерен для венгерских захоронений более восточных регионов – Подонья, Поволжья и Приуралья (Круглов 2021, 53-67; Мышкин и др. 2022, 215-216, рис. 3/1).

Кроме того, очень важно, что венгры сохранили этот погребальный обычай и в период после обретения родины. В Карпатской котловине нам известны всего четыре могилы, в

которых от жертвенной пищи остались только одиночные кости лошади: Карош-Эперешсьег II, погребение 52 (Vörös 1996; Révész 1996, 26-28); Гнадендорф (Lauer mann 2006, Abb. 3); Дебрецен-Йожа, Клаштромпарт, погребение 22 (Nepreg 2002, kép 22); Сегед-Ётхалом V, песчаный карьер, погребение 36 (Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015, 25-26; Vörös 2015).²⁵ Кости крупного рогатого скота от жертвенной пищи встречаются чаще. Достоверно археозоологами определены кости из 13 захоронений: Карош-Эперешсьег II, могильник 1, погребения 16, 27, 36, 37, 58, 66, 67; Тендёр-Хекут, погребение 4; Пшемьсль (Лендьелорсар), погребения 1 и 5; Ибрань-Эшбохалом, погребение 224; Артанд-Надьфар-кашдомб (1965), погребение 6; Дьёр-Пошдомб (1970), погребение 126 (Vörös 2000, 368). Наконец, кости мелкого рогатого скота достоверно известны в двух погребениях: Карош-Эперешсьег II, погребение 11 (Révész 1996, kép 35); Сегед-Кишкундо-рожда-Хосухат, погребение 595 (Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015, kép 29). Очевидно, что соотношение видов будет уточняться по мере увеличения числа костей животных, изученных специалистами-археозоологами.

Из орудий труда в захоронениях Маркулешты 1/3 и Окница 3/11 обнаружены только *бытовые ножи и шилья*. Находки из этих могил ничем не выделяются из ряда подобных изделий в венгерских погребениях Северо-Западного Причерноморья. При этом обратим внимание на тот факт, что ножны бытового ножа из захоронения Маркулешты 1/3 были покрыты золотой фольгой. Отметим, что ранее было достоверно зафиксировано использование золотой фольги для покрытия рукояти одного бытового ножа – из погребения Румянцево 1/14 на левобережье Нижнего Прута (Бубулич 1992, 16, рис. 14/3). Также

²⁴ В статье кость указана в легенде к рисунку № 6: «5. Кость животного», на соответствующем изображении отмеченная позиция отмечена ошибочно (№ 3) на левом локте. В тексте данная кость не упоминается.

²⁵ В двух могилах из указанных, помимо одиночной кости лошади в изголовье, в ногах погребённых были зафиксированы чучела лошадей (черепа и кости конечностей): Гнадендорф и Сегед-Ётхалом V, песчаный карьер, погр. 36. Во-первых, это отдельный обряд, который фиксируется к востоку от Карпатской котловины, например, на правом берегу Прута – в погребении Пробота 7 (Zaharia, Zaharia 1962, 603, fig. 6), на левобережье Нижнего Прута – в могиле Румянцево 1/15 (Бубулич 1992, 17, рис. 15/1), на левобережье Нижнего Днестра – в захоронении Слободзея 18 (Щербакова, Тащи, Тельнов 2008, рис. 7/1). Во-вторых, кости животных в изголовье не принадлежали особям, лежавшим в виде чучела в ногах погребённых.

в погребении Плавни II 1/2 на левобережье Нижнего Дуная отмечены три фрагмента золотой фольги, покрывавшей рукоять шила (Фокеев и др. 2019, 334, рис. 1/3а, 3б). Таким образом, в настоящее время можно констатировать, что венгры изредка украшали орудия труда фольгой из драгоценных металлов.

Предметы быта найдены во всех трёх захоронениях (Маркулешты 1/3, Окница 3/11 и 5/3). Это *железные кресала и кресальные кремни*, которые, как упомянутые выше бытовые ножи и шилья, широко распространены в венгерских памятниках региона. Однако и здесь следует обратить внимание на одну не совсем ординарную находку. Речь идёт о кресальном «кремне» из могилы Окница 3/11. Это изделие на самом деле кремнем не является, поскольку изготовлено из песчаника с карбонатным цементом. В настоящее время это единственная подобная находка.

Два предмета являются предметами конского снаряжения. *Железный псалий* из погребения Маркулешты 1/3 в настоящее время не находит аналогий в венгерских захоронениях Причерноморья, однако подобное изделие авторам настоящей работы известно в Карпатской котловине – в погребении 36 Сегед-Ётхалом V (песчаный карьер) (Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015, 25-26, kér 68; 69; 70/1).

Фрагмент железного стремени из могилы Окница 3/11 малоинформативен. По всей видимости, это часть подошвы. Здесь остаётся заметить, что географически ближайшие находки стремян известны в венгерских погребениях Слободзея 1/18 и 1/36 (Щербатова, Тащи, Тельнов 2008, 25-26, 39, рис. 7/9, 10; 13/6, 7).

Предметы вооружения представлены наконечниками стрел, накладками на лук и боевыми ножами. *Железные наконечники стрел* обнаружены во всех захоронениях: Маркулешты 1/3 (один наконечник с ромбическим пером), Окница 3/11 (один наконечник с асимметрично-ромбическим пером), Окница 5/3 (четыре наконечника; сохранились три, из которых один с листовидным пером). Подобные находки широко известны в венгерских могилах Северо-Западного Причерноморья, однако одна из них заслуживает особого внимания. Это *наконечник стрелы с обёрнутым*

золотой фольгой черешком из погребения Маркулешты 1/3. Ранее такие наконечники были обнаружены в двух венгерских захоронениях Северо-Западного Причерноморья: Севирова 2/9 (четыре наконечника стрел, лежавших в колчане около левой большеберцовой кости; черешок одного наконечника обёрнут золотой фольгой) на правобережье Среднего Днестра²⁶ (Haheu, Gukin 1997, 196-197, fig. 7/4) и Олонешты 13/1 (один наконечник стрелы с обёрнутым золотой фольгой черешком во рту погребённого) на правобережье Нижнего Днестра (Квитницкий и др. 2020d, 331, рис. 2/3). В Карпатской котловине известен как минимум один наконечник стрелы с подобной обмоткой – в разрушенном комплексе № 2 в Тисаседеркене (Tiszaszederkény, совр. Тисауйварош / Tiszaújváros) (Ciprián 2020, kér 1/7; Квитницкий и др. 2020d, 331).

Костяные накладки на лук найдены в двух могилах – Маркулешты 1/3 (три срединные накладки, из которых две боковые) и Окница 5/3 (пара срединных боковых накладок, пара верхних и пара нижних концевых).

Срединные боковые накладки из погребения Маркулешты 1/3 отличаются от многочисленных подобных изделий из венгерских памятников региона за счёт наличия вырезов, образующих уступ на окончаниях пластин. Аналогичные уступы присутствуют и на срединных боковых накладках из погребения Севирова 2/9 (Haheu, Gukin 1997, 196-197, fig. 7/11, 12). По всей видимости, эти уступы предназначались для фиксации *фронтальной срединной накладки*, которая была зафиксирована в захоронениях Маркулешты 1/3 (рис. 3/3) и Слободзея (1992) 2/6 (Тельнов и др. 2024, 166, рис. 4/9).

Концевые боковые накладки на лук (пара верхних и пара нижних) зафиксированы в погребении Окница 5/3. Верхняя пара накладок представляет редкий тип изделий (с «головками») с аналогиями в материалах, датирующихся преимущественно IX-X вв. Ранее отмечалось, что подавляющее большинство подобных накладок связано с ранневенгерскими памятниками. Потому их можно называть «венгерскими» (Квитницкий и др. 2021, 356). Исследователи ранневенгерских луков выделяют

²⁶ Курган 2 у с. Севирова располагался в 7,338 км к северо-западу (297°) от кургана 1 у с. Маркулешты.

три типа подобных концевых накладок. Наши находки относятся к 2 типу (Demo 2005, 87, sl. 3). Пожалуй, одними из наиболее ранних таких накладок (с выделенными «головками») являются находки из ранневенгерского погребения второй половины VIII - начала IX в. Тамар-Уткуль 3/1 в Южном Приуралье (Круглов 2019, 210, 218, рис. 2/11а, 11б). Возможной переходной формой накладок с «головками» (близкой комплексу Тамар-Уткуль 3/1), сочетающей морфологию накладок на луки «салтовского» типа и накладок из Окницы 5/3, можно назвать пару накладок из погребения Костешты 1/10 на левобережье Прута (Дергачёв 1982, 8-10, рис. 2/7, 8). Помимо Костешт, в Северо-Западном Причерноморье такие же накладки найдены в захоронении Фрумушика на левобережье Среднего Днестра (Квитницкий и др. 2021, 348, рис. 2). Идентичные накладки обнаружены в венгерских погребениях «периода обретения родины» в Кунаготе, Карош-Еперьешсёге и Шарретудвари-Хизофольд (Биро, Ланго, Тюрк 2009, 414, 429, рис. 7/1-3). Прямая аналогия таким накладкам также происходит из венгерского захоронения 29 могильника X-XI вв. в Тёрёксентмиклош-Сенттамашпушта (Petkes 2011, 191, кёр. 9/1, 2, 5, 6). Известны такие же накладки в погребении 124 могильника Сегед-Ётхалом (Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015, 222, кёр. 81/1-4а).

В основной массе этот тип концевых накладок на лук известен без специально выделенных «головок». Таковы находки из венгерского захоронения Чимишлия 5/13 (Porovici, Ciobanu 2021, 30, fig. 24/1; 25/4) в Прутско-Днестровском междуречье, из кургана 110 в Шестовице на левобережье Среднего Днестра (Медведев 1966, 125, табл. 5/7-9) и в венгерском погребении из кургана 2 в Усть-Каменке на правобережье Нижнего Днестра (Комар 2018, 92-93, 323, рис. 8/4-7). Встречены они во множестве захоронений в Карпатской котловине: № 145 в Хайдусобосло-Аркошало (Биро, Ланго, Тюрк 2009, 431, рис. 9/1, 3); № 132 и 150 могильника X в. Сегед-Ётхалом (Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015, 235, 240, кёр. 94/3, 4; 99/1-4); № 357 и 385 могильника X-XI вв. Вёрш-Майори (Hegyí, Költő 2015, 195, 197, táb. 17/12; 19/1-4); № 23 (X в.) в Мадьярхорморог-Коньядомб; № 38 Сегед-Альдё (Vigo 2013, 10, 26, fig. 2/а; 12/1-4); № 2 могильника в

Будьи-Фельшёвань (Füredi 2012, 216, кёр. 6/5). Кроме того, подобные изделия найдены в погребении X в. из Нови Бечей (Станојев 1989, 64, рис. А, Б, В, Г) в Сербии и в захоронении 92 в Вуковар-Лиева Бара в Хорватии (Demo 2005, 88, sl. 5).

Помимо наконечников стрел и накладок на лук все публикуемые погребения содержали **железные боевые ножи**, которые, по нашему мнению, являются одним из наиболее характерных элементов материальной культуры венгров Северного Причерноморья «эпохи обретения родины»:

1. *Маркулешты 1/3* (мужчина 45-55 лет) – боевой нож, длина сохранившейся части 167 мм (рукоять истлела, окончание черенка и остриё обломаны), деревянные рукоять и ножны покрыты золотой фольгой;
2. *Окница 3/11* – боевой нож, 227 мм (рукоять истлела, остриё обломано), ножны покрыты полосками серебряной фольги;
3. *Окница 5/3* (мужчина 30-35 лет) – боевой нож, длина около 300 мм (рукоять истлела).

Большинство таких же изделий в Северо-Западном Причерноморье происходит из венгерских погребений:

4. *Пробота 7* на правобережье Среднего Прута – у левого предплечья, длина черенка и сохранившейся части лезвия 140 мм (Zaharia, Zaharia 1962, 603, fig. 8/6);
5. *Костешты 1/10* на левобережье Среднего Прута – лежал возле правой руки (Дергачёв 1982, 8, рис. 2/2)²⁷;
6. *Петрешты 2/1* на левобережье Среднего Прута – лежал на тазе, сохранившаяся длина 222,5 мм, покрытые золотой фольгой ножны боевого ножа (Чирков 1990, 161, рис. 3/7)²⁸;

²⁷ В публикации изделие описано как «плохо сохранившийся железный меч (сабля), ширина лезвия – 2 см, толщина 0,75 см» (Дергачёв 1982, 8).

²⁸ В публикации погребения Петрешты 2/1 боевой нож был описан следующим образом: «Железный предмет (кнатовище-?) лежал на тазе погребённого. На всей поверхности следы дерева и золотой фольги». При этом рисунок предмета (Чирков 1990, 161, рис. 3/7) не даёт реального представления о находке. После личного ознакомления с сохранившимися предметами мы можем констатировать, что в могиле не было никакого «кнатовища», зато был один боевой нож сохранившейся длиной (без острия) 222,5 мм, и один – бытовый.

7. *Старые Бедражи 3/7* на левобережье Среднего Прута – лежал справа у таза, длина 250 мм, ножны покрыты серебряной фольгой (Чирков 1990, 161, 163, рис. 4/17)²⁹;

8. *Румянцево 1/15* на левобережье Нижнего Прута – находился в перемещённом состоянии, длина сохранившейся части лезвия 110 мм (Бубулич 1992, 17, рис. 15/8);

9. *Плавни-II 1/2* на левобережье Нижнего Дуная – два боевых ножа: один лежал между правым крылом таза и правой лучевой костью, длина 311 мм, ножны покрывали фрагменты золотой фольги; второй найден в заполнении ямы, реконструируемая длина 325 мм (Фокеев и др. 2019, 334, 337, рис. 1/2; 2/1, 2; 3/1);

10. *Фрикацей 8/2* на левобережье Нижнего Дуная – справа у таза, ножны покрыты чередующимися полосками золотой и серебряной фольги (Гудкова и др. 1981, 54, табл. XLIV/2-8; Добролюбовский 1986, 114, табл. VIII/1-9);

11. *Чимишлия 5/13* (мужчина 50-55 лет) в Прутско-Днестровском междуречье – справа у таза, ножны покрывали три прямоугольные пластинки из золотой фольги (Rorović, Štobani 2021, 31, fig. 22/2; 23/1, 5; 26)³⁰;

12. *Кодру-Ноу 2/2* на правобережье Среднего Днестра – у правого бедра, длина 350 мм (Яровой 1985, 14-15, рис. 9/4);

13. *Пуркары 2/11* на правобережье Нижнего Днестра – лежал у правого предплечья, сохранившаяся длина 210 мм (Яровой 1990, 98, рис. 42/4, 8);

14. *Слободзея (1992) 2/6* на левобережье Нижнего Днестра – лежал справа на тазе, длина сохранившейся части лезвия 92 мм (Тельнов и др. 2024, 166, рис. 4/5);

15. *Глиное/Водовод 14/2* на левобережье Нижнего Днестра – лежал справа у таза, длина лез-

вия 300 мм, ножны покрывали три фрагмента золотой фольги (Квитницкий и др. 2019, 318, 320, рис. 2/10).

За пределами Северо-Западного Причерноморья такие боевые ножи найдены в венгерских погребениях:

16. *Новокакры 2/8* на правобережье Нижнего Днестра (Тощев, Самар 1990, 42-43, рис. 7/1-7);

17. *Коробчино* на правобережье Нижнего Днестра (Комар 2018, рис. 11/1);

18. *Тёртель* в Карпатской котловине (Комар 2018, рис. 98/20).

Датировки комплексов

На основании археологических данных время совершения всех описанных выше погребений было предварительно определено в пределах второй половины IX – первой половины X в. Однако эта датировка требовала верификации с помощью радиоуглеродного анализа. Ниже мы приводим его результаты для двух захоронений.

Маркулешты 1/3. В Познаньской радиоуглеродной лаборатории были получены две даты³¹.

Дата по кости человека: Poz-166327; 1145±30 BP, калиброванные интервалы: 1σ – 778-975 гг., 2σ – 774-990 гг.³² При этом, судя по калибровочному графику, наиболее вероятным интервалом совершения погребения являются 880-975 гг. (рис. 9/1).

По кости лошади была получена более молодая дата: Poz-166328; 1085±30 BP, калиброванные интервалы: 1σ – 897-1013 гг., 2σ – 892-1021 гг. При этом, судя по калибровочному графику, наиболее вероятным интервалом совершения погребения являются 897-995 гг. (рис. 9/2). Эта дата свидетельствует, что первая, полученная по кости человека, является, по всей видимости, более ранней (на 60 радиоуглеродных лет) за счёт резервуарного эффекта.

Комбинированная дата погребения Маркулешты 1/3 предполагает едва ли не идентич-

²⁹ В публикации боевой нож описан как два ножа, но проиллюстрировано одно целое изделие. Фольга описывается следующим образом: «На лучевых костях и нижней части берцовых костей отмечена серебряная фольга на матерчатой основе. Вероятно, она являлась украшением одежды погребённого» (Чирков 1990, 161, 163]. При этом боевой нож, судя по плану захоронения, лежал на правом предплечье, справа у таза, а фрагменты фольги отмечены у левого колена (Чирков 1990, рис. 4/1).

³⁰ Одна часть боевого ножа авторами описана как наконечник стрелы, а вторая как обычный нож. На рисунке 26 данной работы пластинки золотой фольги, покрывавшие ножны боевого ножа, изображены в верхнем ряду.

³¹ Выражаем признательность директору Национального музея истории Молдовы др. хаб. Е.Н. Саве за разрешение предоставить образцы костей для датирования.

³² Калибрование всех радиоуглеродных дат было произведено с использованием программы OxCal v4.4.4 и калибровочной кривой IntCal20 (Reimer et al. 2020).

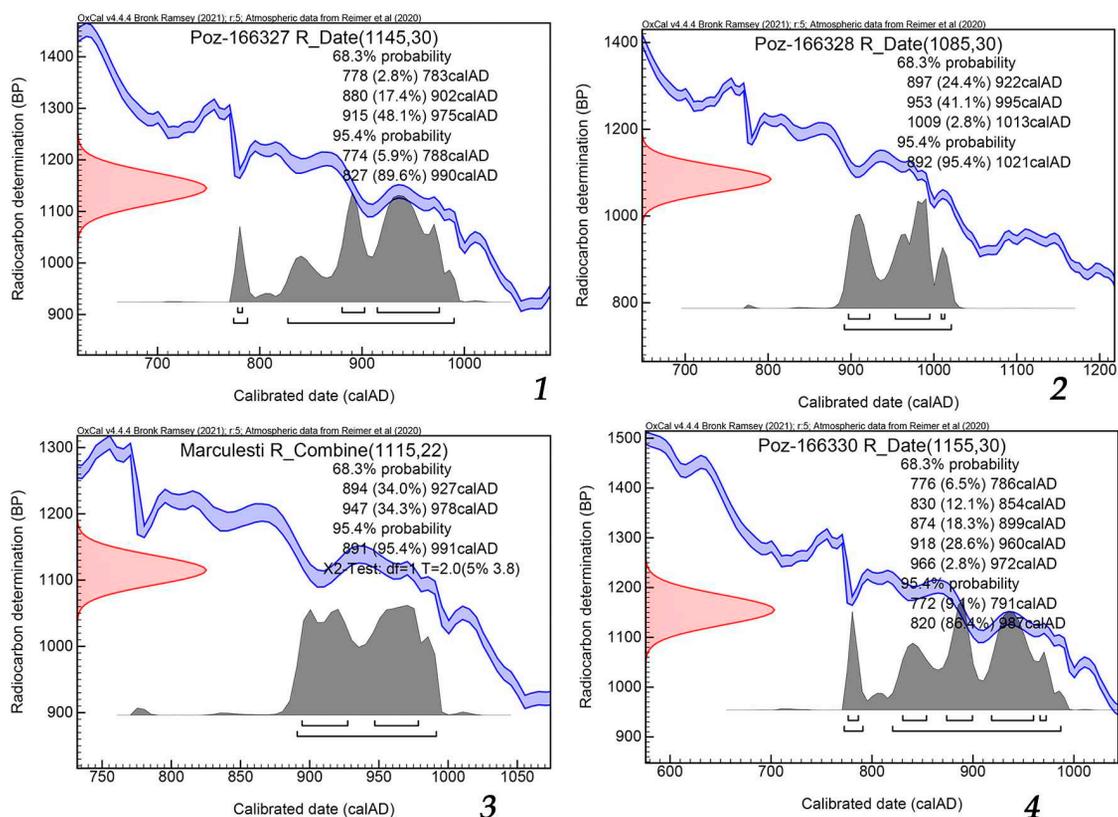

Рис. 9. Калиброванные радиоуглеродные даты погребений Маркулешты 1/3 (1-3) и Окница 5/3 (4).

ную вероятность, что погребение было совершено как в интервале 894-927 гг. (34,0%), так и в интервале 947-978 гг. (34,3%), в целом ограничивая дату захоронения 891-991 гг. (95,4%) (рис. 9/3).

Окница 5/3. В Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата по кости человека: Poz-166330; 1155±30 BP, калиброванные интервалы: 1σ – 776-972 гг., 2σ – 772-987 гг. При этом, судя по калибровочному графику, наиболее вероятным интервалом совершения погребения являются 918-960 гг. (рис. 9/4).

Не только не исключено, но и весьма вероятно, что эта дата, как и дата по кости человека из захоронения Маркулешты 1/3, отражает резервуарный эффект, величину которого в настоящее время оценить не представляется возможным.

В этой связи обратим внимание ещё на ряд археологических и радиоуглеродных дат для венгерских захоронений, которые содержали железные боевые ножи.

Так, погребение Плавни II 1/2 (с двумя боевыми ножами) в 2019 г. было датировано на основании археологических данных второй половиной IX - первыми десятилетиями X в., при этом было отмечено, что один из боевых ножей (сохранившийся полностью) относится ко второй половине IX - началу X в., а второй (сохранившийся частично) – ко второй половине IX - первой половине XI в. (Фокеев и др. 2019, 339). Погребение Чимишлия 5/13 было датировано радиоуглеродным методом (Rorović et al. 2023, 11-12, 62-64), что позволяет определять время захоронения второй третью или серединой X в. На основании археологических данных и с учётом первой радиоуглеродной даты по кости человека захоронение Глиное/Водовод 14/2 было датировано второй половиной IX - рубежом IX-X вв., при этом авторы публикации предположили удревнение радиоуглеродной даты за счёт эффекта резервуара (Квитницкий и др. 2019, 325-327, рис. 4). В настоящее время, с учётом новых радиоуглеродных дат, полученных в Дебреценской радиоуглеродной лаборато-

рии в 2023 г. по кости человека (DeA-42887; 1118±16) и по кости лошади (DeA-42888; 1104±15), есть все основания датировать комплекс второй третью – серединой X в.

Наконец, необходимо принять во внимание, что грунтовое погребение Фрумушика, в составе инвентаря которого находились концевые боковые (пара верхних и пара нижних) накладки на лук, аналогичные найденным в захоронении Окница 5/3, было датировано на основании археологических материалов концом IX - первой третью X в. (Квитницкий и др. 2021, 365).

Всё изложенное в совокупности позволяет датировать погребения Маркулешты 1/3, Окница 3/11 и Окница 5/3 второй третью X в. с акцентом на середину столетия.

Заключительные положения

В настоящей работе рассмотрены три венгерских погребения, исследованные на правом берегу (Маркулешты 1/3) и на левобережье (Окница 3/11 и 5/3) Среднего Днестра в разное время. Их культурная принадлежность определяется в первую очередь на основании археологических данных – погребального обряда и инвентаря, а датировки – с учётом радиоуглеродных дат.

Наиболее важным результатом данной работы представляется введение в научный оборот средневековых погребальных комплексов, которые достоверно соотносятся с пребыванием венгров в Северо-Западном Причерноморье. Ранее были опубликованы захоронения, изученные на левобережье Нижнего Днестра: Буторы I 14/7 (Тельнов и др. 2024, 162-164, рис. 2), Глиное 13/2 (Квитницкий, Тельнов, Тюрк 2022), Глиное/Водо-

вод 4/1 (Квитницкий, Тельнов, Тюрк 2021), Глиное/Водовод 14/2 (Квитницкий и др. 2019; 2020a), Глиное/ДОТ 2/9 (Разумов и др. 2019, 124-125, 131-132), Глиное/ДОТ 7/3 (Синика и др. 2022), Глиное/Север 7/1 (Тельнов и др. 2024, 168-170, рис. 5; 6), Коротное/Кулак 5/4 (Тельнов и др. 2024, 170-171, рис. 7), Слободзея (1992) 1/16 (Тельнов и др. 2024, 164-166, рис. 3) и Слободзея (1992) 2/6 (Тельнов и др. 2024, 166-168, рис. 4). Также на левобережье Нижнего Днестра был изучен венгерский могильник у г. Слободзея (Щербакова, Тащи, Тельнов 2008), возле которого была обнаружена матрица для наконечников ремней (Разумов и др. 2021). Кроме того, были введены в научный оборот отдельные погребения на левобережье Нижнего Дуная – Владычень-I 12/2 (Квитницкий и др. 2020c) и Плавни-II 1/2 (Фокеев и др. 2019), в Прутско-Днестровском междуречье – Балабаны II 6/4 (Квитницкий и др. 2020d, 331, рис. 2), на правом берегу Среднего Днестра – Фрумушика (Квитницкий и др. 2021), и на правом берегу Нижнего Днестра – Олонешты 13/1 (Квитницкий и др. 2020d, 331-334, рис. 3).

Перечисленные захоронения вместе со множеством других, упомянутых выше при указании аналогий обряду и инвентарю, являются археологическими памятниками, оставленными венграми к востоку от Карпат непосредственно перед обретением родины.

Благодарность. Авторы настоящей работы искренне признательны др. А.М. Варзарю за антропологические определения костяков из погребений Маркулешты 1/3 и Окница 5/3. Материалы хранятся в антропологическом фонде Национального музея истории Молдовы (г. Кишинёв).

Библиография

- Андрух, Тоцев 1999:** С.И. Андрух, Г.Н. Тоцев, Могильник Мамай-Гора, кн. I (Запорожье 1999).
Андрух, Тоцев 2009: С.И. Андрух, Г.Н. Тоцев, Могильник Мамай-Гора, кн. IV (Запорожье 2009).
Биро, Ланго, Тюрк 2009: А. Биро, П. Ланго, А. Тюрк, Роговые накладки лука Карпатской котловины X-XI вв. Степи Европы в эпоху средневековья 3, 2009, 407-440.
Бокий, Плетнёва 1988: Н.М. Бокий, С.А. Плетнева, Захоронение семьи воина-кочевника X в. в бассейне Ингула. СА 2, 1988, 99-115.
Бубулич 1992: В.Г. Бубулич, Отчёт о полевых исследованиях Прутской новостроечной археологической экспедиции у сс. Румянцево и Дойна Кантемирского района в 1991 г. (Кишинёв 1992). Архив Национального музея истории Молдовы, № 334.

- Гудкова и др. 1979:** А.В. Гудкова, А.О. Добролюбский, Г.Н. Тощев, М.М. Фокеев, Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР в 1979 г. (Киев 1979). Научный архив ИА НАН Украины, № 1979/5.
- Гудкова и др. 1980:** А.В. Гудкова, А.О. Добролюбский, Г.Н. Тощев, М.М. Фокеев, Отчет о работе Измаильской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР в 1980 г. (Киев 1980). Научный архив ИА НАН Украины, № 1980/7.
- Гудкова и др. 1981:** А.В. Гудкова, А.О. Добролюбский, Г.Н. Тощев, М.М. Фокеев, Отчёт о работе Измаильской новостроечной экспедиции ИА АН УССР в 1981 г. (Киев 1981). Научный архив ИА НАН Украины, № 1981/1.
- Гудкова и др. 1985:** А.В. Гудкова, Г.Н. Тощев, М.М. Фокеев, С.И. Андрух, Отчёт о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1984 г. (Киев 1985). Научный архив ИА НАН Украины, № 1984/158.
- Демченко, Левицкий 2006:** Т. Демченко, О. Левицкий, Курганы у села Бурлэнешть. *Revista arheologica s.n.* П/1-2, 2006, 293-327.
- Дергачёв 1982:** В.А. Дергачёв, Материалы раскопок археологической экспедиции на Среднем Пруте (1975-1976 гг.) (Кишинёв 1982).
- Добролюбский 1986:** А.О. Добролюбский, Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья (Киев 1986).
- Евдокимов 1977:** Г.Л. Евдокимов, Курганы эпохи бронзы Верхнетарасовского могильника. В сб.: (Отв. ред. Н.Н. Чердниченко) Курганы юга Днепропетровщины (Киев 1977), 5-55.
- Квитницкий и др. 2019:** М.В. Квитницкий, Н.П. Тельнов, С.Д. Лысенко, С.Н. Разумов, В.С. Синика, Древневенгерское воинское погребение на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* 5, 2019, 317-331.
- Квитницкий и др. 2020a:** М.В. Квитницкий, Н.П. Тельнов, В.С. Синика, А. Тюрк, Древневенгерское воинское погребение на левобережье Нижнего Днестра. Первый молдо-венгерский круглый стол, посвященный вопросам раннего средневековья Восточной Европы. Кишинёв, 10-11 июня 2015 г. (Будапешт 2020), 205-232.
- Квитницкий и др. 2020b:** М.В. Квитницкий, Н.П. Тельнов, В.С. Синика, А. Тюрк, Кочевническое погребение на левобережье Нижнего Дуная в контексте изучения культуры древних венгров. Первый молдо-венгерский круглый стол, посвящённый вопросам раннего средневековья Восточной Европы. Кишинёв, 10-11 июня 2015 г. (Будапешт 2020), 233-251.
- Квитницкий и др. 2020c:** М.В. Квитницкий, Н.П. Тельнов, В.С. Синика, С.Д. Лысенко, А. Тюрк, Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. В: (Отв. ред. Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов) «На одно крыло – серебряная, на другое – золотая ...» (Кишинёв 2020), 415-423.
- Квитницкий и др. 2020с:** М.В. Квитницкий, А. Тюрк, Н.П. Тельнов, С.Д. Лысенко, В.С. Синика, Два венгерских погребения IX века в Дунай-Днестровских степях. *Stratum plus* 5, 2020, 329-339.
- Квитницкий и др. 2021:** М.В. Квитницкий, Н.П. Тельнов, С.Д. Лысенко, С.Н. Разумов, В.С. Синика, А. Тюрк, Ранневенгерское погребение у с. Фрумушика в Среднем Поднестровье. *Stratum plus* 5, 2021, 345-369. DOI: <https://doi.org/10.55086/sp215345369>
- Квитницкий, Тельнов, Тюрк 2021:** М.В. Квитницкий, Н.П. Тельнов, А. Тюрк, Ранневенгерское воинское погребение с декоративными обувными накладками у с. Глиное. Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья 13, 2021, 603-618. DOI: <https://doi.org/10.53737/2713-2021.2021.18.78.016>
- Квитницкий, Тельнов, Тюрк 2022:** М.В. Квитницкий, Н.П. Тельнов, А. Тюрк, Древневенгерское погребение у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* 5, 2022, 303-318. DOI: <https://doi.org/10.55086/sp225303318>
- Комар 2018:** А.В. Комар, История и археология древних мадьяр в эпоху миграции (Будапешт 2018).
- Круглов 2019:** Е.В. Круглов, Выбор в пользу Угро-Мадьяр: Тамар-Уткуль (курган №3) и Яман. Из истории культуры народов Северного Кавказа. Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии 11, 2019, 203-218.
- Круглов 2021:** Е.В. Круглов, Угро-мадьяры в степях между землей Дентумогер и областью Ателькузу. В сб.: Золотоордынское наследие. Сборник статей, посвященный 700-летию со дня рождения средневекового татарского поэта Сейфа Сарай, 4 (Казань 2021), 50-73.
- Левинский, Тентюк 1990:** А.Н. Левинский, И.С. Тентюк, Исследование курганов у с. Мэркулешть. В сб.: (Отв. ред. В. А. Дергачев) Археологические исследования молодых ученых Молдавии (Кишинев 1990), 93-100.
- Манзура, Клочко, Савва 1992:** И.В. Манзура, Е.О. Клочко, Е.Н. Савва, Каменные курганы (Кишинев 1992).
- Медведев 1966:** А. Ф. Медведев, Ручное метательное оружие (Лук и стрелы, самострел) VIII-XIV вв. САИ Е1-36 (Москва - Ленинград 1966).

- Мышкин и др. 2022:** В.Н. Мышкин, М.А. Турецкий, А.В. Богачев, А.А. Хохлов, Раннесредневековый погребальный комплекс курганного могильника Масленниково I в Самарском Заволжье. Самарский научный вестник 11/1, 2022, 213-219. DOI: <https://doi.org/10.55355/snv2022111209>
- Никитин, Рубан 1974:** В.И. Никитин, В.В. Рубан, Отчет о работе Ингулецкой степной экспедиции Николаевского краеведческого музея в 1973 г. (Киев 1974). Научный архив ИА НАН Украины, № 1973/63а.
- Плешивенко 1991:** А.Г. Плешивенко, Отчёт о раскопках курганов в Васильевском районе Запорожской области в 1990 году (Киев 1991). Научный архив ИА НАН Украины, № 1990/141.
- Попандопуло 2011:** З.Х. Попандопуло, Скифский грунтовый могильник Скельки (Запорожье 2011).
- Разумов и др. 2019:** С.Н. Разумов, С.Д. Лысенко, В.С. Синика, Н.П. Тельнов, Курган бронзового века № 2 группы «ДОТ» у с. Глиное на Нижнем Днестре. *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* 1, 2019, 119-144.
- Разумов и др. 2021:** С.Н. Разумов, Н.П. Тельнов, С.Д. Лысенко, В.С. Синика, Раннесредневековая матрица для наконечников ремней из Нижнего Поднестровья. *Вестник Пермского университета. История* 1 (52), 2021, 61-69.
- Синика, Тельнов, Квитницкий 2019:** В.С. Синика, Н.П. Тельнов, М.В. Квитницкий, Венгерские памятники IX – первой половины X в. в Северо-Западном Причерноморье. In: (Szerk. B. Sudár, A. Türk) «Hadam útján». A népvándorlások fiatalkutatóinak XXIX. Konferenciája (Budapest 2019), 7-10.
- Синика и др. 2022:** В.С. Синика, С.Н. Разумов, С.Д. Лысенко, Н.П. Тельнов, А. Тюрк, Ранневенгерское воинское погребение на Нижнем Днестре. *Уфимский археологический вестник* 22/2, 2022, 283-298. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.2.009>
- Станојев 1989:** Н. Станојев, Некрополе X-XV века у Војводини. 712 каталожких јединица (Нови Сад 1989).
- Субботин, Дзиговский, Островерхов 1998:** Л.В. Субботин, А.Н. Дзиговский, А.С. Островерхов, Археологические древности Буджака. Курганы у сёл Вишнёвое и Белолесье (Одесса 1998).
- Субботин, Островерхов, Дзиговский 1995:** Л.В. Субботин, А.С. Островерхов, А.Н. Дзиговский, Археологические древности Буджака. Курганы восточного побережья озера Сасык (Одесса 1995).
- Супруненко 2007:** О.Б. Супруненко, Курган з угорським некрополем у пониззі Псла (Київ - Полтава 2007).
- Тельнов и др. 2024:** Н.П. Тельнов, А. Тюрк, С.Н. Разумов, В.С. Синика, «Старые» и новые венгерские погребения на левобережье Днестра. *Уфимский археологический вестник* 24/1, 2024, 161-180. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.2.011>
- Тельнов, Четвериков, Синика 2016:** Н.П. Тельнов, И.А. Четвериков, В.С. Синика, Скифский могильник III-II вв. до н.э. у с. Глиное (Археологические памятники Приднестровья, III) (Тирасполь 2016).
- Тощев, Самар 1990:** Г.Н. Тощев, В.А. Самар, Исследование могильника эпохи бронзы на Херсонщине. Древности степного Причерноморья и Крыма I, 1990, 30-66.
- Фокеев и др. 2019:** М.М. Фокеев, М.В. Квитницкий, Н.П. Тельнов, С.Д. Лысенко, С.Н. Разумов, В.С. Синика, Кочевническое погребение на левобережье Нижнего Дуная в контексте изучения культуры древних венгров. *Stratum plus* 5, 2019, 333-342.
- Чирков 1990:** А.Ю. Чирков, Новые данные о поздних кочевниках Среднего Попрутья. В сб.: (Отв. ред. В.А. Дергачёв) Археологические исследования молодых учёных Молдавии (Кишинев 1990), 158-168.
- Шапошникова и др. 1975:** О.Г. Шапошникова, В.Н. Фоменко, В.С. Бочкарёв, А.М. Балушкин, Ю.С. Гребенников, В.М. Ключинцев, Г.П. Ребедайло, Н.А. Рычков, Отчет Ингульской экспедиции за 1974 г. (Киев 1975). Научный архив Института археологии НАН Украины, № 1974/12.
- Щепинский 1975:** А.А. Щепинский, Отчёт о работах Северо-Крымской археологической экспедиции в 1974 году (Киев 1975). Научный архив Института археологии НАН Украины, № 1974/18а.
- Щербакова, Тащи, Тельнов 2008:** Т.А. Щербакова, Е.Ф. Тащи, Н.П. Тельнов, Кочевнические древности Нижнего Поднестровья (по материалам раскопок кургана у г. Слободзея) (Кишинёв 2008).
- Яровой 1985:** Е.В. Яровой, Отчет о полевых исследованиях Нижнепрутской новостроечной археологической экспедиции в 1984 году (Кишинев 1985). Архив Национального музея истории Молдовы, № 215.
- Яровой 1990:** Е.В. Яровой, Курганы энеолита – эпохи бронзы Нижнего Поднестровья (Кишинёв 1990).
- Biro 2013:** A. Biro, Methodological considerations on the archaeology of rigid, reflex, composite bows of Eurasia in the pre-Mongol period. *Acta Militaria Mediaevalia* IX, 2013, 7-38.
- Ciprián 2020:** H. Ciprián, Tiszaszederkény honfoglalás kori temetője. <https://mki.gov.hu/hu/hirek-hu/minden-hir-hu/tiszaszederkeny-honfoglalas-kori-temetoje> (accessed 13.05.2024).
- Demo 2005:** Ž. Demo, Refleksni luk s ranosrednjovjekovnog groblja Vukovar-Lijeva Bara (gr. 92). *Starohrvatska prosvjeta* III/32, 2005, 77-89.
- Füredi 2012:** Á. Füredi, Honfoglalás kori tarsolylemez Pest megyében a Bugyi-Felsőványi 2. sír. *Archaeologiai Értesítő* 137 (1), 2012, 207-234.

- Haheu, Gukin 1997:** V. Haheu, V. Gukin, Rezultatele investigațiilor unor complexe tumulare din raionul Florești. In: (Red. resp. V. Dergaciov) Vestigii arheologice din Moldova (Chișinău 1997), 188-210.
- Hegy, Költő 2015:** B. Hegyi, L. Költő, Vors-Majori dűlő. Regeszeti adatok Somogy megye 10-11. századi fegyveres sírjaihoz. In: (Szerk. C. Balogh, Z. Petkes, B. Sudár, Z. Zsidai): „... in nostra lingua Hringe nominant”. Tanulmányok Szentpéteri József 60. Születésnapja tiszteletére (Budapest 2015), 167-200.
- Kvitnyivckij et al. 2022:** M.V. Kvitnyivckij, N.P. Tyelnov, V.Sz. Szinyika, A. Türk, Korai magyar leletek a Fekete-tenger északnyugati előteréből (9. század – 10. Század első fele). “Hadak útján” A népvándorlaskor fiatal kutatóinak XXIX. Konferenciája. Budapest, 2019. November 15-16 (Budapest 2022), 585-591.
- Lauermann 2006:** E. Lauermann, Fundort, Fundgeschichte, Befund. Im: (Hrsg. F. Daim, E. Lauermann) Das frühungarische Reitergrab von Gnadendorf (Niederösterreich) (Mainz 2006), 1-28.
- Nepper 2002:** I. M. Nepper, Hajdú-Bihar megye 10–11. századi sírleletei I–II. Magyarország honfoglalás kori és kora Árpád-kori sírleletei 3 (Budapest – Debrecen 2002).
- Petkes 2011:** Zs. Petkes, Törökszentmiklós-Szenttamáspuszta 10-11. századi temetője. Archaeologiai Értesítő, 136, 181-213.
- Popovici, Ciobanu 2019:** S. Popovici, I. Ciobanu, Cercetări arheologice preventive la Fălești Noi și Egorovca (r-nul Fălești). Arheologia preventivă în Republica Moldova IV, 2019, 55-62.
- Popovici, Ciobanu 2021:** S. Popovici, I. Ciobanu, Cercetări arheologice la Cimișlia (1969, 2015, 2019) (Chișinău 2021).
- Popovici et al. 2023:** S. Popovici, A. Simalcsik, I. Ciobanu, S. Agulnikov, Turanicii în sudul Moldovei. O perspectivă arheologică și antropologică asupra înmormântărilor medievale și premoderne (Chișinău 2023).
- Reabțeva, Vlasenco 2018:** S. Reabțeva, I. Vlasenco, Materiale din mormântul nomad de la Buciumeni (raionul Ungheni, Republica Moldova) în contextul vestigiilor din secolele IX-X din regiunea carpato-nistreană. Revista arheologică s.n. XIV/2, 2018, 108-115.
- Reimer et al. 2020:** P. Reimer, W. Austin, E. Bard, A. Bayliss, P. Blackwell, C. Bronk Ramsey, M. Butzin, H. Cheng, R. Edwards, M. Friedrich, P. Grootes, T. Guilderson, I. Hajdas, T. Heaton, A. Hogg, K. Hughen, B. Kromer, S. Manning, R. Muscheler, J. Palmer, C. Pearson, J. van der Plicht, R. Reimer, D. Richards, E. Scott, J. Southon, C. Turney, L. Wacker, F. Adolphi, U. Büntgen, M. Capano, S. Fahrni, A. Fogtmann-Schulz, R. Friedrich, P. Köhler, S. Kudsk, F. Miyake, J. Olsen, F. Reinig, M. Sakamoto, A. Sookdeo, S. Talamo, The IntCal20 Northern Hemisphere radiocarbon age calibration curve (0–55 cal kBP) Radiocarbon, 2020, Is. 4. IntCal20: Calibration Issue, August 2020, 725-757. DOI: <https://doi.org/10.1017/RDC.2020.41>
- Révész 1996:** L. Révész, A karosi honfoglalás kori temetők. Adatok a Felső-Tisza-vidék X. századi történetéhez (=Die Gräberfelder von Karos aus der Landnahme Zeit. Archäologische Angaben zur Geschichte des Oberen Theißgebietes im 10. Jahrhundert) (Miskolc 1996).
- Türk, Lőrinczy, Marcsik 2015:** A. Türk, G. Lőrinczy, A. Marcsik, Régészeti és természettudományi adatok a Maros-torkolat nyugati oldalának 10. századi történetéhez (=Archäologische Daten und naturwissenschaftliche Ergebnisse zur Geschichte des 10. Jahrhunderts des westlichen Ufers der Muresch-Mündung) (Budapest 2015).
- Vörös 1996:** I. Vörös, A karosi honfoglalás kori temetők állatsontmaradványai. In: Révész L. A karosi honfoglalás kori temetők. Adatok a Felső-Tisza-vidék X. Századi történetéhez (Miskolc 1996), 461-493.
- Vörös 2000:** I. Vörös, Az algyői honfoglalás kori temető archaeozoologiai vizsgálata (=Die archäozoologische Untersuchungen des Landnahme zeitlichen Gräberfeldes von Algyő). Studia Archaeologica 6, 2000, 357-402.
- Vörös 2015:** I. Vörös, A Maros-torkolattal szembeni mikrorégió 10. századi sírjainak archaeozoologiai vizsgálata (=Archaeozoological examination of the 10th century graves from the microregion opposite of the Maros mouth). In: A. Türk, G. Lőrinczy, A. Marcsik, Régészeti és természettudományi adatok a Maros-torkolat nyugati oldalának 10. századi történetéhez (= Archäologische Daten und naturwissenschaftliche Ergebnisse zur Geschichte des 10. Jahrhunderts des westlichen Ufers der Muresch-Mündung) (Budapest 2015), 465-474.
- Zaharia, Zaharia 1962:** E. Zaharia, N. Zaharia, Sondajul de salvare din necropola de la Probota (r. și reg. Iași). MCA VIII, 1962, 599-608.

Trei înmormântări maghiare cu cuțite de luptă în regiunea Nistrului Mijlociu

Cuwinte-cheie: Nistrul Mijlociu, evul mediu, unguri, morminte, cuțite de luptă, a doua treime - mijlocul sec. X.

Rezumat: În articol sunt publicate și analizate materiale obținute în timpul cercetărilor a trei înmormântări maghiare din regiunea Nistrului Mijlociu. Acestea conțineau câte un cuțit de luptă din fier, dintre care la două a fost înregistrată utilizarea foliei de aur și argint pe teacă. În plus, în două morminte au fost descoperite, ca ofrandă, oase de umăr de cai, așezate la capul defuncților, precum și plăci de os pentru arcuri. Aceste trei înmormântări reprezintă situri arheologice, lăsate de maghiari la est de Carpați, nemijlocit înainte de a-și dobândi patria.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Planul tumulului 1 de lângă s. Mărculești de pe malul drept al Nistrului Mijlociu.

Fig. 2. Mormântul Mărculești 1/3 și inventarul lui.

Fig. 3. Plăci din os de la arc din mormântul Mărculești 1/3.

Fig. 4. Planul tumulului 3 de lângă s. Očnița de pe malul stâng al Nistrului Mijlociu.

Fig. 5. Mormântul Očnița 3/11 și inventarul lui.

Fig. 6. Planul tumulului 5 de lângă s. Očnița de pe malul stâng al Nistrului Mijlociu.

Fig. 7. Mormântul Očnița 5/3 și inventarul lui.

Fig. 8. Plăci din os de la arc din mormântul Očnița 5/3.

Fig. 9. Date radiocarbon calibrate ale mormintelor Mărculești 1/3 (1-3) și Očnița 5/3 (4).

Three Hungarian graves with battle knives in the Middle Dniester Region

Keywords: Middle Dniester Region, Middle Ages, Hungarians, graves, battle knives, the second third – the middle of the 10th century.

Abstract: The article publishes and analyzes materials obtained during the investigation of three Hungarian burials in the Middle Dniester Region. Each of the graves contained one iron battle knife; in two cases, the use of gold and silver foil on the sheath was recorded. In addition, in two burials, shoulder bones of horses from sacrificial food placed at the head, as well as bone plates for bows were found. These graves are archaeological sites left by the Hungarians east of the Carpathians immediately before finding their homeland.

List of illustrations:

Fig. 1. Plan of barrow 1 near Mărculești village on the right bank of the Middle Dniester.

Fig. 2. Burial Mărculești 1/3 and its grave goods.

Fig. 3. Bone plates for bow from burial Mărculești 1/3.

Fig. 4. Plan of barrow 3 near the Očnița village on the left bank of the Middle Dniester.

Fig. 5. Burial Očnița 3/11 and its grave goods.

Fig. 6. Plan of barrow 5 near Očnița village on the left bank of the Middle Dniester.

Fig. 7. Burial Očnița 5/3 and its grave goods.

Fig. 8. Bone plates for bow from burial Očnița 5/3

Fig. 9. Calibrated radiocarbon dates for the burials of Mărculești 1/3 (1-3) and Očnița 5/3 (4).

25.05.2024

Др. Николай П. Тельнов, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, ул. Покровская 128, 3300 Тирасполь, <https://orcid.org/0000-0001-6878-0216>, e-mail: telnov_nikolai@mail.ru

Др. Сергей Н. Разумов, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, ул. Покровская 128, 3300 Тирасполь, <https://orcid.org/0000-0001-6030-9390>, e-mail: razum_22@rambler.ru

Елена Ф. Тащи Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, ул. Покровская 128, 3300 Тирасполь, <https://orcid.org/0009-0003-2594-8340>, e-mail: elenata74@mail.ru

Др. Сергей Д. Лысенко, Институт археологии Национальной Академии наук Украины, пр-т Володимира Ивасюка 12, 04210 Киев, <https://orcid.org/0000-0001-9624-0364>, e-mail: suraganga@yandex.ru

Татьяна Д. Урсу, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, ул. Покровская 128, 3300 Тирасполь, <https://orcid.org/0009-0008-6835-7942>, e-mail: tancic_di@mail.ru

Др. хаб. Виталий С. Синика, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, ул. Покровская 128, 3300 Тирасполь, <https://orcid.org/0000-0002-1621-9205>, e-mail: sinica80@mail.ru